

ОСОБЕННОСТИ ВОЛЕВОЙ РЕГУЛЯЦИИ У КОРЕЙЦЕВ И РУССКИХ

FEATURES OF VOLITIONAL REGULATION OF KOREANS AND RUSSIANS

Ри С.А., Шляпников В.Н.

Ri S.A., Shlyapnikov V.N.

Аннотация. Приводятся результаты сравнения показателей у 100 представителей корейского и 100 представителей русского народов, проживающих в Хабаровском крае и Сахалинской области. Для диагностики индивидуальных особенностей волевой регуляции респондентов использовались: «Шкала контроля за действием» Ю. Куля, «Вопросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении», самооценка волевых качеств личности. Обнаружено, что корейцы значительно превосходят русских по показателям методики «Шкала контроля за действием» и уровню поведенческого и социального самоконтроля, а русские превосходят корейцев по уровню волевой самооценки.

Ключевые слова. Воля, волевая регуляция, самоконтроль, саморегуляция, волевые качества, кросс-культурный подход, этнос.

Abstract. The results of a cross-cultural study of volitional regulation in Koreans and Russians are presented. Two samples of 100 representatives of Koreans and 100 representatives of Russian was compared. To diagnose the individual characteristics of volitional regulation of the respondents, the following methods were used: "Action-control scale" by Yu. Kuhl, "Questionnaire for revealing the expression of self-control in the emotional sphere, activity and behavior", self-evaluation of volitional qualities. The significant differences between Koreans and Russians in values of "Action-control scale", emotional, behavioral social self-control and self-appraisals of volitional qualities were showed.

Keywords. Volition, will, volitional regulation, self-control, self-regulation, volitional qualities, cross-cultural approach, ethnos.

Исследования последних лет свидетельствуют о значительном вкладе воли в регуляцию различных видов деятельности, что способствует росту исследовательского интереса к этой проблеме. Тем не менее, вопрос о механизмах волевой регуляции в психологической науке до сих пор остаётся дискуссионным [3].

В отечественной психологии наиболее последовательно проблема воли разрабатывается в рамках культурно-исторического и деятельностно-смыслового подходов, согласно которым воля понимается как высшая психическая функция, имеющая социальную природу и определяющаяся, в первую очередь, характером социальных отношений, связывающих человека как личность с окружающим его миром [1]. В рамках этой парадигмы В.А. Иванников предлагает рассматривать волю как одну из «форм (способов) произвольной регуляции, которая состоит в овладении человеком собственным поведением и психическими процессами для решения задач, которые личность принимает как свои собственные в соответствии со своими ценностно-смысловыми установками» [4].

Представление о воле как о высшей психической функции ставит перед исследователями задачу изучения социокультурных, в частности, этнокультурных, факторов формирования волевой регуляции. Исследования показывают наличие значимых различий между русскими, коми-зырянскими, тувинцами, кабардинцами по целому ряду показателей волевой регуляции [10]. Тем не менее, малое количество групп не позволяет сделать однозначные выводы о влиянии этнокультурных факторов на волевую регуляцию.

В связи с этим, цель данной работы состояла в расширении географии исследования и проверке гипотезы о наличии различий показателей волевой регуляции у представителей разных этнокультурных групп, в частности, у русских и корейцев, проживающих на территории РФ.

Методы исследования. Для диагностики индивидуальных особенностей волевой регуляции респондентов, нами использовались следующие методики: субшкала «Контроль за действием при планировании» из опросника «Шкала контроля за действием» Ю. Куля (НАКЕМР-90) в адаптации С.А. Шапкина[8]; «Вопросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении» (Г.С. Никифоров, В.К. Васильева и С.В. Фирсова)[6]; формализованная модификация методики самооценки (СО) Дембо-Рубинштейн в адаптации В.А. Иванникова, Е.В. Эйдмана [5]. Также использовался опросник, который содержал вопросы, касающиеся ряда демографических характеристик респондентов (пол, возраст, образование, семейное положение).

Описание выборки. С целью проверки выдвинутой нами гипотезы были обследованы две группы, составленные из корейцев (100 человек) и русских (100 человек), проживающих в городах Хабаровского края и Сахалинской области. Выборки были сбалансированы по полу и уравнированы по возрасту (от 20 до 30 лет, средний возраст 25 лет).

Процедура исследования. Опросные листы раздавались и заполнялись респондентам в индивидуальном порядке в присутствии исследователя. Участие в исследовании носило добровольный и безвозмездный характер. Основным критерием отбора для участия в исследовании было наличие у респондентов выраженной позитивной этнической идентичности, что выявлялось в ходе предварительной беседы. Для проверки наличия различий и сходств между группами использовался непараметрический тест Манна-Уитни. Для статистической обработки данных использовался статистический пакет IBM SPSS Statistics v.23.

Результаты исследования. В целом полученные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу: сравниваемые группы значимо различаются практически по всем оцениваемым показателям.

Шкала контроля за действием. Было обнаружено, что корейцы значимо превосходят русских по показателям методики «Шкала контроля за действием» (корейцы: $M=5,95$, $SD=1,64$, русские: $M=4,92$, $SD=1,66$, $U=3346,00$, $p=0,01$). На основании полученных данных можно заключить, что среди русских преобладает ориентация на состояние, а среди корейцев – ориентация на действие.

Самоконтроль. Были обнаружены значимые различия по двум субшкалам «Вопросника для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении». Корейцы значимо превосходят русских по уровню поведенческого

(корейцы: $M=13,21$, $SD=3,07$, русские: $M=11,41$, $SD=2,77$, $U=4968,00$, $p=0,01$) и социального самоконтроля (корейцы: $M=13,90$, $SD=2,92$, русские: $M=13,13$, $SD=2,25$, $U=3238,00$, $p=0,05$). Таким образом, корейцы, по сравнению с русскими, более склонны к самоконтролю своего поведения, в том числе в социально значимых видах деятельности.

Волевые качества. Русские значимо превосходят корейцев по самооценкам волевых качеств. Общий балл волевой самооценки в группе русских ($M=72,4$, $SD=2,9$) выше, чем в группе корейцев ($M=57,7$, $SD=8,7$) ($U=5574,00$, $p=0,01$). Вместе с этим, профиль волевых качеств у русских и корейцы имеет сходную форму: «пики» наблюдаются по качествам: ответственный, целеустремлённый, самостоятельный, а «провалы» – по качествам: спокойный, деловитый, настойчивый, волевой и инициативный.

Заключение. Полученные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу: представители сравниваемых групп значимо различаются по целому ряду показателей волевой регуляции. Корейцы превосходят русских по показателям методики «Шкала контроля за действием», уровню поведенческого и социального самоконтроля, а русские превосходят корейцев по уровню волевой самооценки. Можно предположить, что обнаруженные различия обусловлены в первую очередь этнокультурными особенностями сравниваемых групп. В частности, полученные различия можно объяснить монохромностью культуры у этнических корейцев, проживающих на Дальнем Востоке, а также влиянием конфуцианства, которое на протяжении столетий являлась официальной государственной религией и идеологией корейского государства [7]. Поскольку сравниваемые нами группы, проживают в одном и том же регионе, можно исключить влияние климатических, социально-демографических, социально-экономических факторов на состояние волевой регуляции сравниваемых групп.

Обнаруженные закономерности соответствуют представлениям о воле как о высшей психической функции, источником развития которой может служить культура, в том числе, национальная, как определенный общественно-исторический образ жизни, предлагающий человеку набор традиционных видов деятельности, ценностей, средств и способов для их реализации, которые субъект присваивает и преобразует в процессе своего жизненного пути в соответствии со своим уникальным смысловым опытом. Изучение психологического содержания этого процесса составляет предмет наших дальнейших исследований.

Список литературы

1. *Божович Л.И.* Развитие воли в онтогенезе / Л.И. Божович // Проблемы формирования личности. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – С. 302-332.
2. *Выготский Л.С.* История развития высших психических функций / Л.С. Выготский // Психология. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. С. 512-755.
3. *Иванников В.А.* Место понятия «воля» в современной психологии / В.А. Иванников, Д.Д. Барабанов, А.В. Монроз, В.Н.Шляпников, Е.В. Эйдман // Вопросы психологии. – 2014. – № 2. – С. 15-23.
4. *Иванников В.А.* Воля как продукт общественно-исторического развития человечества // В.А. Иванников, В.Н.Шляпников // Психологический журнал. – 2012. – Т. 33. – №3. – С. 111-121.
5. *Иванников В.А.* Структура волевых качеств по данным самооценки / В.А. Иванников, Е.В. Эйдман // Психологический журнал. –1990. – Т. 11. – №3. – С. 39-49.

6. *Ильин Е.П.* Психология воли /Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2000. – 288 с.
7. *Соколова Д.А.* Социально-психологические характеристики общности тнических корейцев Приморского края / Д.А.Соколова // Социальные исследования. – 2016. – № 3. – С. 24-37.
8. *Шапкин С.А.* Экспериментальное изучение волевых процессов / С.А. Шапкин. – М.: Смысл, 1997. – 140 с.
9. *Шляпников В.Н.* Особенности волевой регуляции у кабардинцев, коми, тувинцев и русских / В.Н. Шляпников // Экспериментальная психология. – 2018. – Том 11. – № 4. – С. 107-115.
10. *Шляпников В.Н.* Особенности проявлений волевой регуляции у комизырян и русских / В.Н. Шляпников, О.В. Авдеева // Экспериментальная психология. – 2018. – Т. 11. – №. 2. – С. 121-129.

Автор: **Ри Светлана Александровна**, студентка, НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа», Москва, Россия, e-mail: Rishka.irk@mail.ru

Научный руководитель: **Шляпников Владимир Николаевич**, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии личности и дифференциальной психологии, НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа», Москва, Россия, e-mail: shlyapnikov.vladimir@gmail.com